

ИЗМЕНЕНИЕ МОДЕЛИ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ В БССР НА РУБЕЖЕ 20-30-х гг.: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Конец 20-х – начало 30-х годов – переломный период в истории белорусской культуры. Политические и культурные процессы, происходившие в это время в БССР, во многом определили содержание культурной жизни на несколько десятилетий.

Национально-культурные процессы, проходившие в Беларуси в 20-е годы, отличались крайней противоречивостью. Их неоднозначность проявилась, в частности, в борьбе двух тенденций в национально-культурной политике государства: национально-демократической и авторитарно-бюрократической.

Национально-демократическая тенденция была тесно связана с идеологией национально-культурного возрождения Беларуси, сложившейся на рубеже XIX - XX веков. На идейном уровне эта связь проявилась в обосновании самобытности и социальной однородности белорусской культуры, в утверждении необходимости сохранения преемственности с традициями народа, его историческим прошлым. В практической деятельности национально-демократическая тенденция реализовывалась в поддержке тех литературно-художественных организаций и деятелей культуры, которые отражали в своем творчестве идеи национального возрождения. Проводниками национально-демократической тенденции являлись и национально ориентированные руководители партийно-государственного аппарата республики, а также представители белорусской интеллигенции, работавшие как в центральных государственных учреждениях - Наркомпросе БССР, Институте белорусской культуры, Государственном издательстве, так и в низовом государственном аппарате, в учебных заведениях, культурно-просветительских учреждениях.

Авторитарно-бюрократическая тенденция находила выражение в действиях руководящего звена аппарата КП(б)Б, местных партийных организаций, советских учреждений и общественных организаций. Эта тенденция проявлялась в идейной нетерпимости к ярким проявлениям национальной культуры. Перспективы развития белорусской культуры связывались исключительно с ее советизацией и пролетаризацией. При этом предпочтение отдавалось командно-административным методам управления.

Наличие этих тенденций определяло содержание национально-культурной политики в БССР на протяжении 20-х годов. Процесс ее становления сопровождался острой идейно-политической борьбой в партийно-государственном руководстве республики и в среде национальной интеллигенции по вопросу о путях национально-культурного развития. Усиление влияния национал-коммунистов во властных структурах БССР обусловило национальную ориентацию культурной политики государства.

Радикальный поворот в государственной политике в сфере художественной культуры произошел в БССР в конце 20-х годов. Он явился частью общих изменений в национально-культурной политике, связанных с процессом утверждения в республике командно-административной системы. Ревизия сложившейся в 20-е годы концепции национально-культурного строительства, отстранение национально-ориентированных коммунистов и национально-демократической интеллигенции от активного участия в культурных преобразованиях привели к ликвидации национально-демократической тенденции в культурной политике государства. Формирование государственной политики в сфере национальной культуры перешло к ортодоксально настроенной части аппарата КП(б)Б.

Вытеснение национально-демократических элементов из белорусской культуры проходило при помощи жестких административных методов и сопровождалось чистками в учреждениях образования, культуры и науки, разоблачительными кампаниями, публичными покаяниями. Борьба с инакомыслием приобрела политический характер и вылилась в репрессии против части национальной интеллигенции. Первая волна политических репрессий прокатилась по республике в 1930 г. Следствие велось по 90 делам [1, с. 190]. Кампания борьбы с национал-демократизмом в 1931-31 гг. серьезно подорвала позиции белорусской интеллигенции в национально-культурном строительстве.

Курс на форсированную замену демократического содержания белорусской культуры узкоклассовым был закреплен Октябрьским (1930 г.) пленумом ЦК КП(б)Б. Его решения по национально-культурным проблемам стали основой для формирования новой концепции национально-культурного развития БССР, суть которой состояла в подчинении культурной сферы политическим целям государства.

Принятие новой модели национально-культурного развития не могло сразу кардинально изменить содержание культурных процессов в республике. Сказывались последствия десятилетнего проведения политики белорусизации. Рост национального самосознания, которое зачастую проявлялось в весьма острых формах, стал общественным фактом.

Стремление поставить белорусизацию под полный контроль партии и удалить из культурной сферы все еще значительные слои национально-демократической интеллигенции стало причиной новой политической кампании, которая развернулась в 1933 г. В феврале-марте в центральной печати появился ряд статей, в которых утверждалось, что в БССР вновь активизировался национал-демократизм.[2] Его проявления усматривали в том, что часть интеллигенции выражала недовольство все еще широким распространением в БССР русского языка, и недостаточной, по ее мнению, укорененностью белорусского языка в повседневную жизнь. Очевидно, что и то и другое имело место в действительности. Суть политической кампании, направленной против национальной интеллигенции, состояла в намеренном преувеличении опасности подобных про-

явлений национального самосознания. Постановление ЦК ВКП(б) “Об искажении национальной политики в БССР” от 2 марта 1933 г. указало партийным и советским органам республики на необходимость усиления борьбы с “буржуазно-кулацкими элементами” [3, л.43]. Руководство республики отреагировало немедленно. Мартовский пленум ЦК КП(б)Б (12 – 14 марта 1933 г.) принял резолюцию, которая поручила бюро ЦК приступить к чистке советских, хозяйственных и культурных учреждений от “антисоветских, националистических элементов” [4, л. 46]. Первый секретарь ЦК КП(б)Б Н.Ф.Гикало в заключительном слове призвал партийные и советские органы всех уровней “палашавіцкі выправіць нашы памылкі” [5, л. 207]. Резолюция пленума стала сигналом к началу в БССР очередной кампании борьбы с проявлениями национал-демократизма.

“Работа над ошибками” в могилевской партийной организации началась сразу после окончания работы пленума. 17 марта 1933 г. бюро РК КП(б)Б рассмотрело вопрос “О фактах буржуазного национализма в пединституте”. Предметом рассмотрения стали публикации, помещенные в стенгазете и многотиражке института. Стенгазета “За работу по-новому”, которую выпускала группа “Б” 1 курса социально-исторического факультета поместила статью под броским названием “Вырваць з корнем вялікадзяржаўны шавінізм”. Автор статьи обвинил студентку Орлову в “великодержавном шовинизме”, усмотрев его проявления в том, что она пользовалась белорусским языком только на занятиях, а вне учебной аудитории говорила по-русски. Многотиражка пединститута “За ленинские педкадры” в № 2 за 13 марта 1933 г. поместила ряд статей, в которых студенты критиковались за игнорирование белорусского языка в обиходе. Их поведение также квалифицировалось как проявление “великодержавного шовинизма” [6, л. 61]. Студентке Сапрыцкой на этом основании было даже отказано в приеме в профсоюзную организацию [7, л. 62].

Следует отметить, что эти выпады студенческой печати имели идеологическое обоснование. Они основывались на решении XVI съезда ВКП(б)Б (26 июня - 13 июля 1930 г.), который главной опасностью объявил великорусский шовинизм. Местному национализму отводилась второстепенная роль [8, с. 105-110]. Видимо, поэтому секретарь партийной ячейки, зная о публикациях в студенческих газетах, никак на них не отреагировал.

Впрочем то, что к реальной национальной политике вопрос о великорусском шовинизме как “главной опасности” отношения не имел, подтвердил XVII съезд ВКП(б) (26 января - 10 февраля 1934 г.). Сталин на съезде отметил, что споры вокруг уклонов в национальном вопросе являются “формальными и пустыми”. Он заявил, что “главную опасность представляет тот уклон, против которого перестали бороться и которому дали таким образом разрастись до государственной опасности...” [9, с.32].

Такое прагматичное понимание сущности национального вопроса уже вошло в практику работы партийных органов, хотя в 1933 г. еще не было оформле-

но документально. Бюро Могилевского РК КП(б)Б констатировало, что руководство и парторганизация пединститута продемонстрировали отсутствие бдительности, не обратив внимания на проявления национально-демократической идеологии в стенах учебного заведения. В связи с этим были приняты следующие меры: директору института Смажевскому был объявлен выговор, секретарю ячейки Громову – строгий выговор и освобождение от должности секретаря партийной организации, редактору многотиражки Чербарту – строгий выговор и освобождение от должности. Были наказаны еще несколько человек, причастных к выпуску газет. [10, л. 62]. В качестве профилактической меры Бюро ЦК приняло решение провести в марте-апреле 1933 г. смотр положения национально-культурной работы в Могилевском районе, который завершился подведением итогов на общем собрании районной партийной организации.

Хронологическая близость и синхронность событий (статья в “Правде”, немедленная реакция ЦК КП(б)Б, инцидент в Могилевском пединституте) наводит на мысль о том, что кампания была заранее подготовлена. Действительно, сигнал из центра подтолкнул партийные органы республики к поиску крамолы на местах. Оперативность, с которой она была обнаружена свидетельствует о том, что некоторые трения в связи с национальными, особенно языковыми, проблемами были распространены в повседневной жизни достаточно широко. Однако этим проявлениям “бытового национализма” не придавалось политического значения. Так, газета “Коммунар Могилевщины” 6 февраля 1933 г. поместила материал бригады культпропа, в котором поддерживалась позиция стенной печати и многотиражки пединститута по вопросу белорусизации вуза. Районная газета “Рабочий” пыталась обратить внимание Могилевского РК на эту публикацию, поместив статью под названием “Мимо важнейших директив партии”. Руководство бюро РК не придавало тогда этому факту значения, и не дало ему оценку в постановлении от 17 марта 1933 г. Только 9 апреля 1933 г., то есть после описанных выше событий, бюро Могилевского РК вынуждено было признать своей ошибкой, что “этот вредный, в сущности, материал” не был подвергнут критике [11, л. 99]. Тогда же руководство районной партийной организации было вынуждено признать, что факты проявления “искажений в вопросах белорусизации” имели место и раньше. Так, преподаватель пединститута Соколовский был “уличен” в том, что рассматривал творчество белорусских писателей “в открыто национально-демократическом контрреволюционном освещении”, стенгазета Могилевского педагогического техникума поместила заметку под вызывающим названием “Мяшчанства зьяўляеца душой і целам расійскай мовы” [12, л. 99].

На тот раз бюро РК отреагировало оперативно. Было организовано широкое обсуждение указанных фактов в районной партийной организацией, в пединститут была приглашена комиссия от Народного комиссариата просвещения БССР для проверки программ учебных курсов, провинившийся преподаватель был уволен. В то же время в постановлении бюро отмечалось крайне

медленное развертывание кампании по разъяснению национально-культурной политики ВКП(б) и КП(б)Б.

В современной отечественной историографии, и особенно в исторической публицистике, утвердилось мнение, что белорусизация начала свертываться в конце 20 - начале 30-х годов. Действительно, импульс этому процессу был дан в этот период. Однако события на региональном уровне свидетельствуют о том, что белорусизация 20-х годов укоренилась достаточно глубоко и свернуть ее быстро, в результате одной кампании, было невозможно. Реальное изменение модели национально-культурного развития происходило постепенно. В первой половине 30-х годов этот процесс только наметился. Понадобилась еще не одна жесткая политическая кампания, чтобы национально-культурная политика приобрела радикально новые черты.

Литература:

1. Платонаў Р. Палітыкі. Ідэі. Лёсы: Грамадскія пазіцыі ва умовах нарастання ідэалагічнага дыктату ў Беларусі 20 - 30-х гадоў. - Мінск: Бел НДІДАС, 1996.
2. Под фальшиво-национальным флагом. Правда. 1933. 3 февраля; Очистить аппарат Наркомпроса Белоруссии от классового врага. Правда. 1933. 2 марта.; Выше знамя пролетарского интернационализма. Правда. 1933. 3 марта.
3. НА РБ, ф. 4, оп. 3, д. 84.
4. Там же.
5. Там же, оп. 20, д. 97.
6. Архив общественных объединений Могилевской области, ф. 6580, оп. 1, д. 467.
7. Там же.
8. XVI съезд ВКП(б). Стенографический отчет. - М.: Партиздат ЦК ВКП(б). - 1935. - Т. I.
9. XVII съезд ВКП(б). Стенографический отчет. - М.: Партиздат ЦК ВКП(б), 1934.
10. Архив общественных объединений Могилевской области, ф. 6580, оп. 1, д. 467.
11. Там же.
12. Там же.